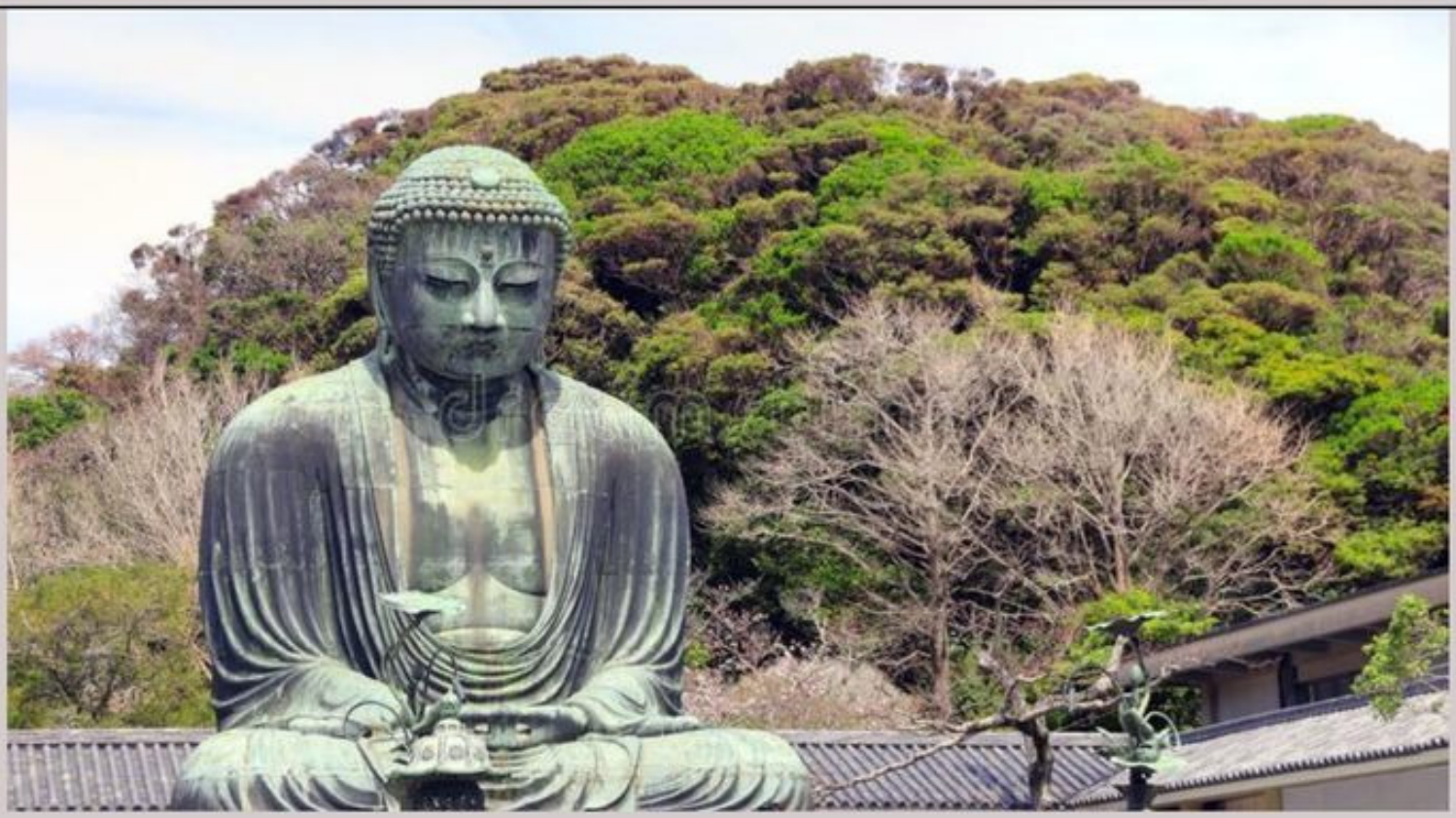
18+

Evgenii Shan

Шхуна Скопа. Новая реальность мира

Сон в зимнюю ночь

Evgenii Shan

Шхуна Скопа. Новая реальность мира. Сон в зимнюю ночь

«Издательские решения»

Shan E.

Шхуна Скопа. Новая реальность мира. Сон в зимнюю ночь /
E. Shan — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-560310-4

Заключительная часть фантастической трилогии «Шхуна Скопа».Изменчивость нашего мира, бурное прошлое, пугающее будущее настоящее, которое может не допустить ошибок человечества. Книга не является руководством к действию, это фантастика, которая только в фантастической форме анализирует положение вещей.

ISBN 978-5-00-560310-4

© Shan E.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Буддизм Сингон-сю и храм Синто в Стране Восходящего Солнца 7
Китай, переход до Хай-Нань и Макао 12
Сиамский залив. Скопа отправляется в путь 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Шхуна Скопа. Новая реальность мира
Сон в зимнюю ночь

Evgenii Shan

© Evgenii Shan, 2023

ISBN 978-5-0056-0310-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Всего несколько лет после первой пандемии…

…

Чен сидел в старом баре со стаканом рома и трубкой, отмахивался от всех расспросов, где он пропадал, и ждал возвращения Ринды. Посещение Японии теперь стало для них не только туристической поездкой, но и возможностью посмотреть на древнюю страну до того, как она превратиться в цифровой механизм, попробовать успеть выловить ту частичку истины буддизма и синтоизма до начала крушения привычного мира.

Новое путешествие было задумано ещё раньше, а после погружений во временные порталы, стало необходимостью. И кто мог подумать, что это, ещё одно приключение, поставит их опять перед трудностями и перед выбором пути, отличным от привычного «непротивления». Они и не могли предположить, что их стремление обернётся новыми опасными приключениями. Что обстоятельства вовлекут их в противостояние глобальному переделу мира в пользу малой группки олигархов.

Началась борьба за сохранение человека, как человека. По всем буддистским и общечеловеческим критериям. Александр оказался полностью солидарен с отцом. Его врачебная практика всё больше подтверждала отход от традиционного врачевания в сторону замены на компьютерные программы, которые и человека то рассматривали, как объект только. А ведь каждый человек уникален. И это толкнуло его участвовать в новой экспедиции. После приключений на тихоокеанских просторах он уже был готов к экстремальным экспедициям не только морально, но и физически… После посещения Японии, буддистских и синтоистских храмов его отец уверился в правильности своих опасений по грядущему переделу мира, который они, впрочем, наблюдал своими глазами. Китайское путешествие на шхуне стало поворотной вехой в жизни.

Буддизм Сингон-сю и храм Синто в Стране Восходящего Солнца

После возвращения Ринды от родни, Чен расслабился. Теперь, когда они дома. Все живы и здоровы, экспедиция казалась чем-то нереальным. Впрочем, так оно и было, ведь путешествие было в будущее, а они были как бы аватарами. Что не отменяло потрясений, опасностей и даже болезнь шкипера, а также реальную возможность погибнуть в круговерти времени и пространства. Посещение Японии будущего не сделало её ближе, и мечта жены не сбылась по большому счёту. Самому же старому монаху еще больше захотелось успеть увидеть Японию такой, какой она была в своём традиционном виде. Деньги на поездку были собраны, хотя кое от чего пришлось отказаться. Ремонт Скопы обходился в круглую сумму, которую, конечно, возместили спонсоры экспедиции. Но прибыли от этого путешествия было не так много. Заработок оставлял желать большего, но на жизнь хватило бы на полгода безбедно. Авиаперелёт до Нагасаки в эту категорию на входил. Ринда после поездки в родной Исан воспрянула духом, как будто и не было всех тех потрясений, что должны были отбить всякое желание путешествовать. И однажды вечером она спросила:

– Тирак, давай слетаем в Японию. Мы ведь её так и не посмотрели.

– Эх, Лин. Не посмотрели, посмотрели только плохое. А давай слетаем! Ты походишь по торговым центрам, а я хочу посетить буддистский храм и поговорить с монахами.

– Ура!

В силу своего характера и аналитического склада ума, Чену претили книги о буддизме написанные европейцами. Даже книги, написанные современными тайскими учителями буддизма его не совсем устраивали. Они всё равно подразумевались для современного читателя, в большинстве своём, опять же для «непросвещенного европейца». Ему требовался первоисточник для глубокого понимания сути буддизма. Типитака, как утверждают историки, первый записанный документ по лекциям Будды Готама своим ученикам.…

На поверку эти тексты оказываются больше похоже на Евангелие, чем на иудейские притчи о создании мира и житие древних пророков. В Типитака нет даже намёка на какие-то божественные сферы, да и сам жизненный путь Сидтхарха Гаутама Будды обозначен только фрагментарно. Но эти лекции, как утверждают, записанные первым учеником Будды, при внимательном прочтении оказываются основой всего буддизма.

Даже то самое утверждение, знакомое многим, что в буддизме нет бога, отражено в Типитаке своеобразно.

> *«То, что я знаю это правда которому Пхра Готама не воздавал должного не поднимайтесь к браминам, старикам, старейшинам, старейшинам, Проходя сквозь века Приглашать или нет с этой асаной вообще не стоит. Благословенный сказал: Посмотрите на брахманов в мире, на миры дэва, миры Мара и миры брахм. Группа существ, вместе с отшельниками, браминами, богами и людьми, мы не видим человека, которому должны поклоняться. должен встать или должен быть приглашен с асаной, потому что Татхагата должен выразить почтение, должен встать или должен быть приглашен любой человек с асаной Даже этому человеку отрубят голову.»*
>
> (Виная-Питака Том 1 Махавифанг Патомпхак).

Эта цитата объясняет мысль, что буддизм не рассматривает идею бога, как чего-то ответственного за всё что происходит. А также, она показывает, что буддизм и не отрицает отсутствие такового, признаёт многоуровневость мироустройства.

В этих текстах заложены все основы Учения, буддистского миропонимания в его духовных ипостасях. И основой для разработки дхамма-виная. Три корзины мудрости – три раздела Типитака. Проповеди Будды к своим ученикам, в которых раскрываются нормы «умелого поведения» – Винайя Питаки. Истории, иллюстрирующие умелое и неумелое поведение., Основы учения о глубинных причинах и состояниях. Третий раздел является самым сложным для восприятия. И в отличии от европейской традиции, где в Библии рассказывается о создании мира, в Типитака первое место уделено нормам жизни, а затем уже более сложным вещам.

Теперь эти истины оказались под сомнением у большинства жителей мира, столкнувшихся с жестокой реальность цифрового передела мира. Течение New Age вновь набрало свои обороты уже в новом качестве. И этот обман соединения всех высших человеческих ценностей, всех религий и философий, уводил людей в сторону от Истины, обманывал их и делал послушными жертвами Нового порядка в мире.

Перелёт на Боинге AirAsia несколько часов с пересадкой и перерегистрацией в аэропорту Токио показался лёгким отдыхом в том стиле путешествий, о каком мечталось Ринде. На удивление от них не потребовали никаких QR кодов, оказалось достаточно обычного сертификата о прививке. Тоже самое в Нагасаки. Но на паспортном контроле миловидная японка, ярко накрашенная и в форме пограничной охраны, предложила установить на телефоны треккер, который будет отслеживать перемещения иностранцев в пределах страны. Это оказалось необходимым условием для пребывания их как туристов. Краткая виза по прилёту на двое суток Чену и Ринде показалась достаточной. Забронированный маленький отель в районе морского порта оказался уютным, хоть и тесноватым. Японская специфика экономии места уже сказывалась.

Бросив нехитрые пожитки, которые больше состояли из нарядов жены, они отправились смотреть город. Музей атомной бомбардировки, торговый центр и небольшой ночной

рынок, на котором было всё, от морепродуктов до традиционных сувениров. С утра планировалось посетить местный буддистский храм, а вечерние посиделки в маленьком кафе затянулись заполночь. Им было хорошо. Они как будто вернулись в старые добрые времена, когда были молодыми и путешествовали. Треккер их не беспокоил, только раз пискнув при входе в ТЦ на рамке металлоискателя. Экзотика далёкой Японии окутывала их даже в тесном городке, который больше походил на современный город, чем на давнюю историю. Но каким-то образом местным властям удавалось сохранять колорит.

Утреннее посещение храма, когда несколько пожилых японцев совершали свои обычные обряды поклонения Будде и подношения, было неспешным и таким же радостным, как и вечернее любование Луной. Когда храм опустел, Чен отыскал настоятеля. Нестарый человек в монашеском облачении с проницательным взглядом предложил ему прогуляться в маленьком садике, когда узнал, что иностранец тоже буддистский монах в прошлом. Они уселись на невысокую скамейку с видом на крохотный сад камней. Здесь всё было в минимализме, даже на территории храма – сад, ручеёк с искусственным водопадом и бассейном с карпами. Только сам бот оставался привычных размеров.

– Что привело Вас ко мне? Я вижу, у Вас много вопросов.

– Да, сенсей. Меня беспокоится нынешние тенденции в мире, и я беспокоюсь о собственном понимании. Может я недостаточно постиг Истину, чтобы принять все эти изменения?

– Будда говорил, что всё в этом мире временно, всё в этом мире страдание, понимание этого ведёт к просветлению. Дукха этого мира воспитывает нас. Но… знаете, я тоже не могу принять то, что сейчас происходит, даже если это пытаются объяснить буддизмом, – японец печально покачал головой. Он был не стар, лет сорока, но печать знаний уже лежала на его челе, а руки были крепки и мозолисты.

– Я постигал Истину в монастыре Тхеравада, но я слышал, что буддизм Японии немного по-другому объясняет возможность просветления человека и его освобождения от кармы.

– Все мы учились одному. Оставьте свои сомнения по поводу Ваджраяны – Алмазной или Лотосовой сутры. Гораздо страшнее то, что в мире проповедуется от имени Будды, но полностью противоречит Истине. Совершенствование человека – естественный процесс его познания мира, освобождения от желаний и страстей, очистка сознания от неблагоприятных воздействий мира. Но сейчас этот процесс освобождения от желаний опошлили и поставили во главу угла, а изменение человека сделали навязанной необходимостью для каждого. Они возомнили себя богами. Но ведь Реальность нельзя изменить по своей прихоти, а дукха мира никуда не исчезнет, если ты вдруг попытаешься забыть о ней. Это объективная реальность мира, как и разум – объективная реальность. Только взаимодействие разума и обстоятельств делает возможным просветление. Никакой бог, герой или пророк не может дать этого миру без участия самого человека. Вы слышали, что они решили переделать человека? Мы, азиаты, народ хитрый, и у нас всё это происходит медленно и незаметно. Но то, что происходит в Европе и Америке меня настораживает и шокирует. Это как цунами, сначала море отступает, но потом уровень начинает стремительно повышаться, и наконец, ужасная волна сметает всё… Сначала они делают из людей бездумных потребителей, они делают их рабами своих мимолётных желаний. Потом они диктуют им, что потреблять. А затем… они лишают их не только свободы выбора, но и тех благ, которыми бы обычный человек мог обходиться, ставят рамки потребления. Они поставили под контроль не просто передвижения. Они поставили под контроль желания человека, под свой контроль! Поставили под контроль сам разум, лишив человека разума, возможности анализировать и выбирать свой путь, они лишили его возможности просветления. Они превратили людей в роботов, которые только едят, спят и работают за минимум. Даже процесс воспроизводства почему-то резко остановился, почти остановился…

– Сенсей, разве нельзя остановить этот процесс?

– Это зашло так далеко, что я не знаю, возможно ли остановить и вернуть всё на нормальную стезю. Технические средства оказались могущественней слова «просветлённого». Мир ввергнут в хаос и только немногие могут видеть это во всей ужасающей полноте.

Супруги ещё долгое время сидели в маленьком саду, а монах оставил их, сославшись на необходимость молитвы. Это место успокаивало своей традиционной простотой и завершённостью, но беседа с сенсеем оставляла в сердце Чена след, который не добавлял покоя. По пути к порту они заметили небольшой синтоистский храм и решили зайти туда тоже. Очень старый монах сидел под платаном в глубокой медитации. На их появление он никак не отреагировал, и Чен опустился на колени неподалёку для собственного спокойствия, хотя медитировать не собирался. Ринда отошла в сторону, чтобы полюбоваться древним деревом и фигурками ками. Неожиданно, не открывая глаз, монах тихо произнёс:

– Мир движется к своему концу. Наша эра заканчивается, грядёт хаос, в котором родится что-то новое. Вы увидите это…

Шкипер ждал ещё чего-то, но монах больше не произнёс ни слова. Супруги-туристы отправились в гостиницу, чтоб собрать вещи перед возвращением домой. Об откровениях служителей религии они не разговаривали. Они давно стали понимать друг друга без слов.

По возвращению домой их ждала неожиданность, Районг посетил старый знакомый, изобретатель машины времени со своим спонсором. Англичанин был удовлетворён отчётом об экспедициях и выдал щедрую премию. В чём был его интерес, Чена уже не интересовало, и он сразу отказался от каких-либо экспедиций в дальнейшем. Но необходимости в том не было. Зато изобретатель с восторгом в глазах отвёл шкипера в сторону и горячо зашептал:

– Ачжан, я понял кое-что! Будущего не существует, и оно существует. Парадокс!! Оно существует в нескольких вариантах в зависимости от наблюдателя. Это несколько возможных путей реализации настоящего. Только путешественник из прошлого может увидеть одну из них, по своим реалиям, своего времени. А это значит… это значит, что будущее можно изменять!!!

– Не знаю. Не интересно. Нет. Изменять невозможно, наверное, можно просто выбрать в нашем времени тот путь, который не приведёт к нежелательному развитию. Всего хорошего…, успехов не пожелаю, не следует вторгаться во временные порталы с грязными руками.

…

Гости из России были неожиданными и долгожданными одновременно. Сын, дочь всей семьёй. Они наконец выбрались, чтоб навестить отца и отдохнуть. Целый месяц могли они наслаждаться морем и пляжами, а Чен мог радоваться, глядя на них. Хотя, и для Ринды это была такая же радость, как и для мужа. Любовь к детям и семье у тайцев врождённая. Вовка, муж Маши, вместе с сыном не вылезали из моря. Не отставал от них и Саша. Маша полностью попала в руки Ринды, и они тоже наслаждались по-своему.

Чена не оставлял вопрос о кодах, цифровизации и контролем за населением Земли. Разговор с японским монахом засел в сознании и не давал покоя. Китай, с его цифровизацией и социальными рейтингами, интересовал ещё больше. У него было смутное представление о том, что же в самом деле происходит в Срединном Государстве. Неужели и они идут на поводу у глобалистов или у них свой, не менее порочный курс на создание кастового общества? На вечернем совете, когда жарили шашлык на берегу моря, ну не могут русские без шашлыка, Чен вдруг предложил рейс на шхуне до Китая. Остров Хайнань – место прекрасное для отдыха, рядом Гонконг и Макао, куда стремился сам шкипер. До Шанхая далеко, не добраться за месяц, чтобы успеть вернуться гостям домой. Ринда посмотрела на мужа с удивлением, Саша с надеждой, а семья Вовки, Маша и Витя – с восторгом.

Скопа к этому времени уже была отремонтирована и стояла на своём месте в марине Районга. Ошлифованные борта и тщательно отшлифованное днище шхуны теперь давали ей

плюс пару узлов при всех обстоятельствах. Балласт из камней, что был загружен в Тихом океане, был заменён на нормальный. Мачта поставлена новая, и был заменён почти весь стоячий такелаж. Медные части стараниями Чен и Саши горели на солнце так, что любой боцман эпохи парусов не смог бы придраться. Почти каждое утро отец и сын посещали свой корабль и Саша отбивал склянки, чем несказанно радовал стариков-тайцев и ребятишек на берегу. Вовка при первом посещении был изумлён и несколько озадачен:

– И это на этой мелкой пасудине вы ходили в Индийский и Тихий океан?

– Это пасудине даст фору многим современным катерам при хорошем ветре, – с гордостью высказался Чен, а Саша только довольно и гордо улыбался.

– А мы вправду сможем на ней пройти до Хайнань?

– Запросто! – констатировал судовой врач Александр.

– Так давайте, чего медлить!

– Неделя с небольшим ходу. Вы согласны?

– Да!

Китай, переход до Хай-Нань и Макао

Переход до Хай-Нань при ясной погоде, но переменчивом направлении ветра сделал путешествие настоящим парусным приключением для гостей из России, а особенно для Вовки. Смена парусов, ход галсами, рыбалка, временные краткие стоянки посреди моря для купания. Такое мог предоставить только хороший туроператор или родственник с собственной яхтой. Остров в Южно-Китайском море, который долгое время был туристической Меккой, встретил их приветливо. Карантинные ограничения были в пределах разумного, хотя, уже знакомый треккер на телефон потребовали установить в обязательном порядке. Срединное государство было одним из немногих, где оформление визы для моряка – вопрос заполнения анкеты и предварительная постановка в известность консульства. Тоже самое и для Макао, куда Чен собирался с Сашей. Вроде и безвиз, а волокита есть, раз ты не официальный турист. Но шкипер позаботился заранее, прощупал по интернету все нюансы. Оказалось, не так всё и сложно.

Высадив гостей с Риндой на острове, поселив их в небольшой отель на пару дней, шкипер направил шхуну в Макао. Давно ему хотелось посмотреть на эту португальскую колонию, аналог Гонконга. Но тот колорит, что ожидался, был нисколько не более впечатляющим, чем Паттайя начала века, когда Чен туда прибыл впервые. Колониальный стиль зданий постепенно вытеснялся современными отелями из стекла и бетона. Административные здания не отставали, скорее, предвосхищали развитие современного градостроительства. Хотя, чем-то стиль старинных улочек, куда забрели отец с сыном, напоминали Средиземноморье. В Испании и Португалии Чен не бывал, но запылённые стены деревенских домов Кипра то и дело всплывали в памяти.

QR коды, установленные на смартфон требовались только при входе в крупные торговые центры. Вообще, они больше выполняли роль паспорта иностранца для проверки полицией легальности нахождения. Устав от осмотра городских окраин, исследователи уселись в неболь-

шом портовом кафе, которое тоже мало отличалось от тайских заведений этого типа, и заказали себе нехитрый обед. Неожиданно из тёмного угла Чена кто-то окликнул по-тайски:

– Доброго дня, ачжан Чен. Сабайди май? – к ним подходил мужчина среднего возраста, прилично одетый в европейский костюм, в солнцезащитных очках.

– Сабайди крап. С кем имею честь? Мы знакомы?

– Вы вряд ли меня помните, ачжан. А я вот помню Вас хорошо. Вы когда-то помогли моему отцу победить индонезийских контрабандистов. Я тогда был совсем ещё мальчиком, но помню уважение в нашей триаде к шкиперу «Призрачной шхуны». Так Вас называли, потому что Вы вдруг исчезли так, что даже отец с его связями не мог установить куда. Вы преувеличиваете, молодой человек. Но, действительно, с Зелёным Драконом я имел когда-то знакомство.

Мужчина молча, с видимым удовольствием скинул пиджак и, закатав рукав безупречной сорочки, показал своё предплечье. На нём красовался Дракон, мастерски исполненный зелёной тушью.

– Ну. Так мы почти братья, – усмехнулся шкипер. Саша в это время осторожно осматривался, просчитывая пути отхода.

– Ваш помощник зря беспокоится, сэр. У меня к Вам только уважительное отношение, как к идеалу моего детства. Я тоже мечтал стать таким пиратом неуловимым, – рассмеялся китаец.

– Расслабься, Сань. Если бы они хотели нас прижать, нам бы всё равно не уйти так просто.

– Ачжан Чен, я являюсь в нашей компании вторым лицом, глава – мой старший брат. Здесь нахожусь по делам, морским делам. Ими я и занимаюсь в нашей семье. А Вы с какими целями в Макао?

– Давно хотел посмотреть этот город. История Макао и Гонконга – история покорения Китая англо-саксами, да и всего Дальнего Востока. Через два дня мы возвращаемся домой. Если Вы хотите передать вашему старому другу в баре Районга привет, то я непременно это сделаю. Мои пассажиры на Хай-Нане, утром мы уходим туда. Послушайте, я много наслышан о китайской шкале социальных рейтингов, можете пояснить мне этот вопрос?

– Это всё не так просто, сэр. Он постепенно набирает обороты, всё больше провинцией охватывается системой. Это что-то типа шкалы лояльности в обществе. Человек может быть одет прилично, а на самом деле – вор или рецидивист, система отслеживает это. В банках, например, его всегда проверяют, чтоб выяснить платёжеспособность, а на транспорте – риск переноски заболеваний. Он и внедрялся изначально как вроде для отслеживания распространения короновируса, помните?

– Ещё бы…

– Ну вот. Дальше больше. Система сейчас выстраивается так, что законопослушный гражданин, имеющий работу и не имеющий судимостей и тому подобного не ограничен ничем. А вот человек с низкими рейтингами уже может не получить кредита или ему будет запрещено выезжать за границу. Лично у меня рейтинг низкий, хотя официально ни судимости, ни инфекций нет, – китаец рассмеялся, – тайные сведения полиции и интерпола присутствуют в системе обязательно. А люди нашего круга всё равно известны этим ведомствам. Хотя меня это не напрягает. Возможности нашей семьи Дракона куда как более высокие, чем государства… в некоторых аспектах.

– Ясно. Ну счастливо. Уважал Вашего отца, да и к триадам отношусь с должным почтением. Но от дел я, как Вы понимаете, давно отошёл.

– Я понял Вас, сэр. А Вы совсем не изменились. Прошло столько лет, а вы всё такой же.

Китаец откланялся, Чен с Сашей также не стали задерживаться. До порта было недалеко, а они порядком устали за день. В отличии от привычного моря, город утомлял очень сильно. Они отправились отдыхать на шхуну, с тем чтобы по утру выйти в море. Саша, как более моло-

дой остался на вечерней вахте, а старый шкипер спустился в каюту, чтобы немного поспать. Но перед полуночью Саша разбудил его.

– Пап, там китайцы приехали к тебе.

– Что такое. Они что, не могли до утра подождать, раз вечером не успели свою посылку приготовить, – он вышел на палубу. На пирсе стояло двое с пустыми руками. Завидев капитана, они вежливо поклонились, и уже знакомый бонза извиняющимся тоном сказал:

– Извините, ачжан, за столь поздний визит. Но у нас к Вам серьёзное дело, которое не любит лишних глаз.

Шкипер перепрыгнул на парапет, подошёл к посетителям. Ему совсем не хотелось опять ввязываться в контрабандистские дела, даже за самую щедрую оплату, и он хотел сказать им это. Но китаец опередил его заявление.

– Совсем не то, что Вы думаете, ачжан. С Вами бы хотел встретиться и поговорить мой старший брат и его хороший знакомый с материкового Китая. Дело серьёзное, но Ваша репутация позволяет обратиться к Вам напрямую и без сомнений.

– Поехали. Саня, остаёшься за старшего. Никого не впускать и не выпускать, – усмехнулся Чен, – поехали.

После темноты моря и порта ярко иллюминированные улицы казались живыми и деятельными, хотя машин и людей было не много. Но движущаяся реклама, мигание огней вывесок и витрин как бы нивелировало поздний час. Их лимузин юркнул в один из переулков и остановился у подъезда без вывески. Двое крепких молодцов подошли к машине, оглядев приехавших, кивнули и исчезли. Китаец вежливо показал рукой на вход и пошёл первым. Поднявшись по лестнице на второй этаж, они оказались в маленьком вестибюле-приёмной. Три двери, небольшая пустая стойка администратора, кофе-машина на стойке мигала глазком готовности. Никакого китайского колорита, всё стандартно для любого европейского или азиатского офиса, даже часы на стене и никаких растений. Здание явно многоэтажное, о чём говорит дверь лифта на первом этаже, но со второго этажа ни лифта, ни лестницы наверх – обособленное помещение. Китаец открыл одну из дверей и кивнул шкиперу. Они вошли.

Комната была обставлена скромно, но уже в ней чувствовался Китай. Шторы на окнах, низенький столик на большом ковре, на стене гобелен с драконом. Из другой, боковой, двери в комнату вошли ещё двое – китаец, лицом как две капли воды похожий на сопровождающего и стройный высокий человек с военной выправкой средних лет. Он тоже был явно китайцем, но совсем из другого региона, другой этнической группы. Скорее всего север страны. Они вежливо улыбались. Но их поклоны были уже несколько более сдержанные, чем у младшего босса триады, занимающегося морем. Пригласив к чайному столику, который уже был накрыт по всем канонам, босс приступил к разговору без обиняков.

– Мы деловые люди, и оставим всякие традиционные формальности до следующего раза. Я Вам скажу прямо, мистер Чен, нам нужен небольшой корабль в Андаманском море у берегов Бирмы. Вы же знаете архипелаг Мергуи? Мистер Ли-Сунь – офицер внешней разведки Китая, который работает с нами. Как видите, триады не игнорируются правительством. Перед лицом мировой опасности все силы должны сплотиться. Китай – единое целое, где бы не жили и чем бы ни занимались китайцы. Вы согласны? Дело довольно щепетильное и опасное. Но зная Вашу репутацию в прошлом, мы решили обратиться к Вам. Кратко обо всём Вы побеседуете с мистером Ли-Сунем, а с моей, с нашей стороны, я обещаю полную поддержку. Как это было при моём отце с Вами, уважаемый мистер Чен.

– О какой мировой опасности Вы говорите? Если это о попытках англо-саксов переделать мир под себя, то я согласен – это явная опасность для мира в целом, и для Азии особенно.

– Дело в том, – вступил в разговор военный, что англо-саксы играют свою игру уже давно, более двухсот лет. Но они находят и партнёров в Азии, которые готовы предать интересы своего народа.

– Не только в Азии, к сожалению, – добавил Чен.

– Да. Бирманская хунта, которая, казалось бы, на стороне интересов региона в социалистическом развитии, тайно заключает сделки и с американцами, англичанами, европейскими экспансионистами. В горах создана база, которая занимается разработками новейших технологий. Биотехнологические, направленные на управление социумом. Это сложная тема, и не всё нам известно. Таиланд, к сожалению, занял нейтральную выжидательную позицию. По сведениям, таких лабораторий несколько в мире, в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Это удар по «третьему миру», по «миру неприсоединения», как его называли раньше. Ликвидации этих очагов – священная задача. Если Вы согласны участвовать в операции, я расскажу Вам больше позднее. Если нет…

– Если нет, то мне отсюда не выйти, – усмехнулся Чен.

– Ну, зачем же так кардинально. Но я надеюсь, что Вы разумный человек.

– Я поддерживаю такой взгляд на вещи и решимость вашей страны. Но об участии мне необходимо подумать.

– Я не сомневался в Вашем ответе, ачжан, – военный в первый раз назвал так старого шкипера, и это было знаком разрядки обстановки.

– А теперь разрешите откланяться, – взял инициативу Чен, мне пора отдыхать, утром выход в море. Вы сможете меня найти в Районге через пару недель.

– Хорошо, ачжан Чен.

…

Весь путь до острова, чтоб забрать своих. Весь путь до дома по морю Чена не оставляли мысли о предложении китайских спецслужб. Изменение мира, «великую перезагрузку» в интересах олигархов Запада кто-то должен остановить. Противостояние Китая и Америки – только часть этого. Но англо-саксы еще достаточно сильны, чтоб напакостить в Азии. Что ж…. Он даже осторожно посоветовался с Вовкой, мужем дочери. Тот, как работник силового ведомства, должен был понимать в этом вопросе. Но Вовка оказался в растерянности. Чен не выложил ему всего, умолчал, конечно, о предложении диверсии на английскую лабораторию в горах, но задал общие вопросы о положении в мире. Неожиданно зятя понесло. Он высказал всё что накипело у него за долгие годы службы, когда требование политики начальства шли в разрез с собственным ощущением правильности курса «партии и правительства». И вообще, с такими сомнениями он находился на грани потери работы в ведомстве. Но сам он этого еще не понимал. Там не нужны размышляющие о сути вещей люди, нужны цепные псы, каких становилось всё меньше. В одном из разговоров Вовка отмахнулся от рассуждений о QR кодах:

– Ничего в них страшного нет. Это же как паспорт, как водительстке права, как СНИЛС. Вот у вас же в Таиланде есть ID card, как во многих странах, и вы не пугаетесь.

– Стой, Володя. Паспорт, полис можно оставить дома, как и карточку ID. Код на телефоне всегда с тобой, ты постоянно под контролем, цифровая эпоха. И нынешние полисы, и карточки не являются понятием ограничения, пока это только твоя индетификация. Вводимые коды на телефоне вместе со всем теперь пытаются сделать обязательным условием для получения каких-либо благ, услуг, любых возможностей. Например, билета не купишь или в ТЦ не войдёшь…

Единственное в чём они сходились во мнениях – Сибирь видела, куда катится Россия лучше, чем жители столичных регионов. Даже оппозиция в европейской части страны была игрушечной, ручной у власти, а в регионах реальные противники курса сразу же ставились на место. Но Сибирь – есть Сибирь.

Сиамский залив. Скопа отправляется в путь

Шхуна резала форштевнем серые воды Сиамского залива. Курс на юго-запад к Малайзии и Сингапуру для выхода в Индийский океан через Малаккский пролив. За штурвалом стоял Серёга и его короткая русая борода топорщилась от ветра. Он был доволен. Как и положено старому флотскому, Серёга быстро освоился с парусами и управлением ими. Чен стоял рядом, держась за штаги и задумчиво смотрел в даль. Волнение в два-три бала с попутным ветром позволяло идти ходом максимально возможным для парусника, а наличие такого старпома, как брат Серёга, делало рейс максимально мобильным. Шли и днём, и ночью, меняясь на вахтах. Несколько часовую стоянку сделали только на облюбованном острове недалеко от Самуи, чтобы сибирский речник смог насладиться морем в лагуне и джунглями. Больше задержек не было. В этот раз команда Скопы имела вполне определённую цель, и эта цель подчиняло себе всё. Она стала вершиной жизни всех в преодолении того, что ломало их мир. Крепкие Арти и Тор с племянником так же были отличными помощниками в парусном деле.

…

Перед самым началом операции, когда он, китайский эмиссар и тайско-китайский пиньинь собрались чтоб обсудить детали ещё раз, Чен со всей остротой понял сложность и опасность миссии диверсионной группы, хотя и до этого он отдавал себе отчёт в этом. Но теперь его сердце заныло, туда, в горные джунгли против обученного английского спецназа. Он напрямую задал вопрос китайскому разведчику:

– А почему Китай решил использовать не какое-нибудь своё спецподразделение, а мою команду?

– Видите ли, сэр, ачжан. Китайское правительство проводит очень осторожную гибкую политику в международных делах. Вмешательство напрямую в дела других государств могут обернуться очень сложным положением страны, которое и так достаточно рискованное в противостояниях. Наши боссы не раз критиковали такие осторожные действия, но… Мы китайцы, а Срединное Царство всю свою пяти тысячелетнюю историю побеждало врагов не грубой силой, а умом и терпением.

– Хитростью.

– И хитростью, если Вам так удобно это называть. Но такова китайская культура. К тому же, вернёмся к Вашему вопросу, для этой акции нужны люди, не завязанные на чьи-то структуры, свободные, идейные, можно даже сказать. Любой наёмник – человек, который воюет за деньги, и другие деньги могут его заставить повернуть оружие. К тому же, ваша команда имеет боевой опыт отличный ото всех.

– Ну, я бы не стал называть это боевым опытом.

– Тем ни менее. Вы и Ваши люди умеют рисковать и знают, за что они рискуют. Таких остаётся в мире всё меньше, ачжан Чен. Боевой опыт – это не только умение владеть определёнными видами оружия. Боевой опыт – это умение владеть собой в боевой ситуации. Заметьте, мы вышли на Вас с помощью Триад, а это говорит о многом…

– Ясно. Вопрос праздный, уже всё решено.

Китаец покинул помещение первым. Маленький кабинет в китайском ресторанчике, который чаще использовался для интимных свиданий, чем для деловых встреч. Молодой дракон, который уже был не так молод, но для главы преступного клана еще не достигший нужной солидности, налил в чашку Чена ещё глоток чая и задумчиво заметил:

– Вы, русские, мне напоминаете чем-то японцев с их непонятным чувством долга чему-то, а не кому-то…

Чен вышел через пятнадцать минут во влажную ночь и не обращаясь к перевозчикам, пешком зашагал к своей пристани. Ринда уже отправилась в Нонг Кхай до границы с Лаосом, Сергей был на шхуне, Арти тоже уже должен был подъехать, а Тор с племянником будут утром. Завтра выход в море.

…

Скопа резала форштевнем волны, устремляясь к проливу. Ветер стал меняться, уже не бакштаг, а галфвинд, что не скорости не сказалось, но крен и бортовая качка усилилась. Небо стало хмурым, как будто отвечала размышлениям двух старшин шхуны. Ветер срывал гребешки волн и бросал их в лицо морякам. Хорошо, что при заходе на островок для отдыха, стояла ясная погода, чтобы дать возможность насладиться морем и подводным миром. Оба старшины активно ныряли, вспоминая енисейское детство и чистую реку прошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.